

во-принципом по своим единящим функциям и с эйдосом — по своей оформленности, но в то же время и различна как с перво-принципом — по абсолютной неразличности последнего, так и с эйдосом — ввиду смысловой содержательности (а не формальности) последнего. В общей диалектике доказывается, что к любой категории могут и должны быть применены все другие категории. Основная линия первых категорий в той системе, которая нами признается, может быть представлена в виде: одно, эйдос, становление, ставшее, выражение. В каждой из этих категорий должны быть представлены все они. Другими словами: в одном должно быть одно, эйдос, становление, ставшее, выражение; в эйдосе — одно, эйдос, становление, ставшее, выражение; в становлении — одно, эйдос, становление, ставшее, выражение и т. д. Так вот, категория одного (перво-принцип), которая сконструирована с точки зрения не только голого принципа одного, но и с точки зрения одного, эйдоса «это», становления, ставшего и выражения (энергии), эта категория и есть число. Отсюда становится понятным положение числа во всей системе диалектических категорий.

Разумеется, для понимания всех этих рассуждений необходимо владение основами общей диалектики. Излагать все это здесь и выяснять в подробностях каждую категорию было бы, конечно, нецелесообразно. Нуждающихся в получении этих разъяснений необходимо отослать к курсу общей диалектики.

§ 29. Отграничение понятия числа сверху.

Мы начали наше исследование с отграничения числа от соседних логических структур. Но там мы это делали чисто описательно и только предварительно, для очистки пути исследования. Теперь же, пройдя диалектический путь, мы можем и к этим отграничениям отнестись диалектически и тем еще прочнее закрепить место числа в диалектической системе вообще.

Прежде всего, возникает вопрос: что есть вообще раньше числа и если есть, то в каком отношении к этому находится число? Далее, какая категория — следующая за числом, и в каком ближайшем отношении к числу она находится?

Раньше числа есть только голое полагание. Число есть определенным образом сформированное полагание. Ему предшествует простое полагание, которое никак не

оформлено, чистое полагание, которое хотя и есть полагание, но пока берется вне того категориального оформления, которым является число. Мы будем вполне правы, если это до-числовое, до-категориальное оформление назовем *бытием*. Разные системы диалектики называют этот момент по-разному; и самое название тут, как и везде, конечно, условно. У Гегеля диалектический процесс начинается с первого полагания бытия, имеющего у него название *качества*. Это качество переходит, далее, в *количество* и синтезируется с качеством в *меру*. Все три категории вместе называются у Гегеля *бытием*.

Такая терминология не вполне удобна, хотя и безусловно правильна здесь сама диалектическая система. Гегель называет *качеством* самое первое, никак не оформленное бытие. Слово «качество», по основному чувству языка, скорее предполагает вещь, которая имеет качество, т. е. качество есть всегда качество *чего-нибудь*. Первоначальное же бытие пока еще ничего не предполагает и ни к чему не относится. Его лучше называть не качеством, а бытием просто. С другой стороны, «количество», по нашему чувству языка, опять-таки всегда есть скорее количество *чего-нибудь*; и в отношении такой первоначальной категории лучше употребить термин, указывающий на самостоятельную значимость данной структуры, каковым и является «число». Наконец, то, что Гегель называет *мерой*, гораздо яснее называть *размеренностью* или *размеренным бытием*. У неоплатоников диалектический момент, предшествующий числу, называется *Одним*. Во многих отношениях этот термин весьма удобен, но в применении к математике опасен тавтологическими ассоциациями.

Так или иначе, но числу только и предшествует одно, это бытие, никак не оформленное, никак не исчисленное. Числу предшествует только пустое полагание — чистое бытие. Это вполне рисует верхнюю границу категории числа. Именно, оказывается, что числу *не предшествует ровно ничего логического*. Числу предшествует только такое бытие, которое не несет с собой ровно никаких категорий, ровно никакого оформления. *Число и есть принцип всякого различения и разделения*. Ему ничего логического не предшествует, потому что само число и есть первый принцип логического. Чтобы вещь отличалась от другой вещи и вообще от чего-нибудь иного, уже необходимо

действие чисел «одного» и «двух», ибо всякая такая вещь есть некая *одна* вещь и отличается она именно от *другой* вещи. Числовые функции, следовательно, предшествуют всяким иным логическим функциям. Не имея понятия числа, мы вообще бы не могли отличать одну вещь от другой, и все вещи слились бы для нас в один неразличимый туман и алогическую тьму. Числу предшествует только до-логическое бытие, никак не оформленное и не различенное бытие.

Поэтому не будет ошибкой, если мы скажем, не гонясь за абсолютной точностью терминологии (последняя к тому же всегда условна), что *число и есть бытие самое*. Вполне точно нужно сказать, [что] это число есть принцип различения и оформления бытия. Но не будет, повторяем, ошибкой сказать и то, что *число и есть бытие самое*. Это основание всякого бытия. Глубже него только то, к чему уже нельзя прикоснуться мыслью и что выше и глубже самой мысли, самого смысла.

Итак, бытие — чистая, голая положенность, утверденность; число — осмысленная, оформленная положенность, категориально оформленная положенность, логически-систематический и внутренне-раздельный акт полагания; соединение того и другого, чистого бытия и чистого числа, — *исчисленное бытие*, или бытийственно осуществленное число (то, что Гегель называет «мерой»). Все это — и то, и другое, и третье — с полным правом можно назвать *бытием*, самой первой, самой основной, самой необходимой категорией всякой возможной мыслимости вообще и всякого другого бытия вообще. В недрах этого бытия число, как видим, является центральной категорией; оно тут — как бы смысл той последней и глубочайшей стихии бытия, которая по самому существу своему до-мысленна, сверх-смысленна, до-бытийственна. Вообще в диалектике мы конструируем основную триаду — бытие, смысл, осмысленное бытие. Но в каждом из членов этой триады можно провести всю эту же триаду еще раз, с целью более детального логического анализа. В бытии есть, таким образом, свое бытие, свой смысл и свое осмысленное бытие. Так вот: бытие бытия есть чистая, до-структурная, до-категориальная, сверх-бытийственная положенность; смысл бытия есть число (т. е. смысл чистого, первоначального, самого первого бытия); и осмысленное бытие этого чистого и первоначального

бытия есть исчисленное бытие, исчисленность, измеренность — в этом смысле оформленность.

Этим можно охарактеризовать то, что предшествует числу. Можно сказать, что *числу не предшествует ни одна категория*, так как бытие, перво-единое, сверх-бытийственное бытие, предшествующее числу, собственно говоря, ни в каком случае не может считаться категорией. Категория есть нечто прежде всего *логическое*. Перво-бытие, супра-акт не есть что-нибудь логическое. Логическое есть всегда раздельное, а нераздельное и неразличенное не может быть логическим, не может быть, значит, и категориальным. Но раз числу не предшествует ничто категориальное, то число есть принцип своей категориальности, самой различности, самого логического. Числу предшествует только до-логическое, сверх-смысловое, сверх-бытийственное, абсолютная неразличенность.

§ 30. Отграничение понятия числа снизу.

Теперь охарактеризуем нижний диалектический предел понятия числа. Что следует непосредственно за числом и какое отношение существует между ним и числом? Конечно, имеется в виду не «исчисленное бытие», которое непосредственно следует за чистым числом, но то, что следует вообще за «бытием», как оно конструируется всеми этими тремя ступенями (перво-начало, число, исчисленность).

Далее следует категория, которая должна по общему правилу диалектики противостоять так понимаемому бытию.

Бытие в трех рассмотренных видах понимается как бытие полаганий, как бытие только *актов*, т. е. внутренне не заполненное, пустое бытие. Здесь неизвестно, чего же это акты, что тут именно полагается. Если мы переходим к его антитезе, то у нас должна появиться внутренне наполненная категория, такое бытие, которое уже неравнодушно к своему собственному содержанию, но взятое именно с точки зрения своего внутреннего содержания. Такое бытие назовем *смыслом*, или *сущностью*. Можно назвать его и эйдосом, если под последним понимать не просто плоское «численное бытие» (в каком-то значении этот термин тоже может употребляться), но именно как внутренне осмысленное. Если бытием карандаша нужно, по приведенной схематике, считать совокупность его материальных ⁶ характеристик (при которых еще не извес-